

НИКОЛЬСКИЙ ПЯТГОРЕЦ

По благословию Мефодия, Митрополита Астанайского и Алматинского
№ 21 (325), 2006 г.

Неделя 13-я по Пятидесятнице. Притча о злых виноградарях

Звукозапись проповеди "Притча о злых виноградарях", 10 сентября 2006 г. от РХ - Настоятель Свято-Никольского храма митрофорный протоиерей Валерий Захаров.

о имя Отца и Сына и Святого Духа.

Как страшно бывает священнику, когда он обращается к Божию народу, к людям, которых так возлюбил Господь, что Свою жизнь отдал для них, - с *этим* словами. Как страшно, что он, священник, такой же хрупкий, слабый, как и все, говорит во имя Отца, и Сына Его, и Святого Его Духа! И с каким трепетом собираешь свои мысли, чтобы ни одной мысли не было такой, какой не мог бы выразить или принять Сам

Господь.

С этим трепетом я снова обращаюсь с проповедью к вам. Мы находимся сейчас в свете Успения Божией Матери; и сегодня день Воскресения Господня. Эти два события связаны между собой неразлучно, неразрушимой связью: но они относятся и к нам. Воскресение Христово - это победа Бога над смертью, одержанная не Богом Одним, но Богочеловеком, Господом Иисусом Христом. В этой победе участвует не только Божество, но и человечество, потому что *Человек Иисус Христос*, как Его называет апостол Павел, взял на Себя все, что возложил на Него Отец, и только поэтому мог Он совершить дело нашего спасения.

Поэтому то, что случилось с Ним - крестная смерть, сошествие в ад, воскресение, вознесение - относится непосредственно и к роду человеческому: это не только Божественное событие, - это событие и человеческое. И мы видим, как это событие приносит первые свои плоды в успении и воскресении Божией Матери. В одной из молитв вечерни праздника Успения Божией Матери говорится о нем как о *бессмертном* успении. В древности, в Ветхом Завете смерть переживалась не только как лишение временной жизни, как разлука души от тела; она переживалась как нечто более страшное. Человечество, пав, потеряло свое единство с Богом. Каждый человек, пока он был еще жив на земле, до какой-то степени общался с Богом: молитвой, верой, надеждой, сохранением заповедей. Но после смерти *никто* не мог стать перед Богом и войти ликованием в *Божью* вечность. Только со смертью и сошествием в ад Христа *эта* страшная смерть, эта окончательная разлука с Богом была побеждена раз и навсегда для всех.

Поэтому успение Божией Матери - это, как говорят о нем церковные молитвы, временный сон тела, тогда как душа оживает полнотой жизни в Боге. Но в нем есть еще нечто большее. Мы знаем из церковного Предания, мы верим опытом Церкви и опытом нашей собственной внутренней жизни, что как Христос воскрес, так и Божия Мать не могла бы быть, даже телесно, удержана тлением во гробе. Божия Мать телесно воскресла силой и действием Христа Бога, Которого своей верой, чистотой, святостью Она ввела в мир. И это уже начало всеобщего воскресения, это уже воочию увиденное нами наше будущее.

Через несколько дней отдание Успения, и мы будем вспоминать этот праздник, но как бы уходящий от земли: мы его *отдаем* Богу. Что это значит? Это значит, что это событие, которое среди нас жило, действовало, вдохновляло нас в течение всех этих дней, теперь переходит в вечность как обещание, и остается нам ожидание: ожидание веры, ожидание надежды, ожидание любви, ожидание радости о том, что победа не только одержана Христом, но что она уже явлена нам на земле в лице Божией Матери.

Отдадим же этот праздник, дадим его в вечность: но будем помнить, что мы его обретем в свое время, когда сами, пройдя узкими вратами смерти, войдем в вечность Божию, - не в ту страшную смерть, какой была смерть Ветхого Завета, но в смерть, которая для христианина является

временным сном в ожидании всеобщего воскресения. И мы знаем, что это воскресение будет, потому что в лице Божией Матери оно уже *совершилось*.

Но оно не совершится просто, потому только, что воскрес Христос, что искупил и спас Он нас *страшной* Своей смертью и сошествием в ад, и тридневным пребыванием во гробе. Оно не совершится *только* потому, что Божия Матерь Своей чистотой, святостью так соединилась, сроднилась с Богом, что гроб и умерщвление не могли Ее удержать. Мы войдем в вечность, только если сами вырастем в меру истинного, подлинного человечества, если станем достойными звания *человека*, потому что только человек может стать *причастником Божественной природы*. Пока мы не выросли в эту меру, пока мы только зачаточны, в надежде, в мечте Божией являемся людьми, и так низко пали, так далеко от Него - нам путь еще заказан.

Сегодняшняя притча нас предупреждает именно об этом. Нам дан от Бога виноградник - этот мир, который нам было велено возделывать, освятить, который мы должны были ввести в Божественную святость, исполнить присутствием Святого Духа... А мы этот мир взяли в собственность и действуем в этом мире, как те недостойные работники Божий. Приходящего к нам с вестью о правде мы отвергаем: не всегда убиваем (хотя Ветхий Завет полон этого ужаса), но мы его отвергаем холодностью, безразличием, тем, что отворачиваемся от вестника Божия и говорим ему "Уйди! Умри, будто тебя никогда и не бывало!" И когда к нам обращается Спаситель Христос со *спасительной* вестью - разве мы каемся? Мы умиляемся тому, что мы видим на Страстной седмице, тому, что читаем в Евангелии, - но разве мы меняемся так, чтобы все стало ново в нас? Разве мы не даем Ему умереть, так, как *заставили* Его умереть люди около двух тысяч лет тому назад?

Как же мы ответим Богу, когда мы станем перед Ним? Неужели смерть для нас будет тихим, безмятежным сном плоти, а душа оживет *ликованием* в вечную жизнь, просто потому, что воскрес Христос, просто потому, что воскресла Божия Матерь?.. Подумаем об этом: и всей жизнью, чистотой, правдой, святостью нашей жизни станем *достойны* того, чтобы и для нас смерть была, по слову апостола Павла, не совлечением временной жизни, но облечением в вечность. Аминь!

2 сентября 1990 г.
Митрополит Сурожский Антоний

ВОСКРЕСНЫЕ ПРОПОВЕДИ

Усекновение главы Иоанна Предтечи

11 сентября (29 августа) - усекновение главы
Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна

[Звукозапись проповеди "Усекновение головы Иоанна Предтечи", 11 сентября 2006 г. от РХ](#) - Настоятель Свято-Никольского храма митрофорный протоиерей Валерий Захаров.

мученической кончине Предтечи Господня в 32 году по Рождестве Христовом повествуют Евангелия от Матфея (Мф. 14, 1-12) и Марка (Мк. 6, 14-29). Однако Священное предание Апостольской Церкви сохранило некоторые подробности этих событий, происходивших незадолго до Распятия и Воскресения Христова.

После смерти Ирода Великого римляне разделили территорию Палестины на четыре части и в каждой части поставили правителем своего ставленника. Ирод Антипа получил от императора Августа в управление Галилею. У него была законная жена, дочь аравийского царя Арефы. Ирод оставил ее и сожительствовал с Иродиадой, женой своего брата. Пророк Иоанн неоднократно обличал его, но царь не посмел причинить ему зла, так как почитал Иоанна

Крестителя как пророка и боялся народного гнева. Все же святой Иоанн Креститель был посажен в темницу царем Иродом (Лк. 3, 19-20).

В день своего рождения Ирод устроил богатый пир, на котором перед гостями плясала Саломия, дочь Иродиады. Она так угодила этим Ироду, что он поклялся перед гостями дать ей все, чего бы она ни попросила. Саломия пошла к матери за советом. Иродиада научила дочь просить голову святого Иоанна Крестителя. Ирод опечалился: он боялся гнева Божиего за убийство пророка, но не мог нарушить неосторожной клятвы.

Иоанну Крестителю отрубили голову и отдали Саломии. По преданию, голова продолжала обличать Ирода и Иродиаду. Неистовая Иродиада исколола язык пророка булавкой и закопала голову в нечистом месте. Но Иоанна, жена царского домоправителя Хузы, тайно взяла святую главу, положила в сосуд и погребла ее на Елеонской горе, в одном из поместий Ирода. Тело святого Иоанна Крестителя взяли его ученики и погребли его.

Божий гнев обрушился на тех, кто решился погубить пророка. Саломия переходила зимой реку Сикорис и провалилась под лед. Она висела телом в воде, а голова ее находилась надо льдом. Подобно тому, как она некогда плясала ногами по земле, теперь она, словно пляшущая, производила беспомощные движения в ледяной воде. Так она висела до тех пор, пока острый лед не перерезал ее шеи. Голову ее, отрезанную острой льдиной, принесли Ироду и Иродиаде, как некогда принесли им голову Иоанна Предтечи, а тело ее так и не нашли. Аравийский царь Арефа в отмщение за бесчестие своей дочери - жены Ирода четверовластника - двинул свои войска против нечестивого царя и нанес ему поражение. Римский император Гай Юлий Цезарь Калигула (37-41 гг.) в гнев сослал Ирода вместе с Иродиадой в заточение в Галлию, а потом в Испанию. Там они были поглощены разверзшейся землей.

Через много лет после казни Иоанна Крестителя, когда земля, в которой покоился сосуд со святою главою Предтечи, перешла в собственность благочестивому вельможе Иннокентию, этот сосуд был обретен при строительстве церкви, Иннокентий узнал о величии святыни по бывшим при этом чудесам и знамениям. Но перед своей кончиной, боясь как бы святыня не была поругана иноверцами, он снова скрыл ее в том же месте.

Прошло много лет, церковь, построенная Иннокентием, пришла в запустение. Во время правления императора Константина Великого двум инокам, пришедшим на поклонение в Иерусалим, дважды явился святой Иоанн Креститель и указал место нахождения своей честной главы. Откопав святыню, иноки положили ее в мешок из верблюжьей шерсти и отправились домой, но по дороге встретили незнакомого горшечника, которому доверили нести драгоценную ношу. Тогда горшечнику явился сам Предтеча и велел бежать от нерадивых иноков вместе с ношей. В семье горшечника честная глава хранилась и передавалась из поколения в поколение в запечатанном сосуде, пока ею не завладел священник Евстафий, зараженный ересью арианства. Пользуясь чудодейственной силой, исходившей от главы, он совратил множество людей в ересь. Когда же его кощунство открылось, он бежал, закопав святыню в пещере близ Емессы, надеясь впоследствии снова забрать ее. Но Бог этого не допустил. В пещере поселились благочестивые иноки, и возник монастырь.

В 452 году архимандриту монастыря Маркеллу святой Иоанн указал в видении место сокрытия своей главы, и она была вновь обретена. Святыню перенесли в Емессу, а затем в Константинополь. Праздник первого и второго чудесного обретения главы Иоанна Крестителя отмечается Церковью 8 марта (24 февраля ст. ст.).

Около 850 года, когда в Константинополе возникли волнения, связанные со ссылкой святителя Иоанна Златоуста, глава святого Иоанна Крестителя была унесена в Емессу, а оттуда, во время набега сарацин, - в Команы, где была спрятана позже, во времена иконоборческих гонений.

После восстановления иконопочитания Патриарху Игнатию ночью на молитве было указано место, где хранилась честная глава. Святыня снова была обретена и перенесена в придворную церковь; часть ее хранится на Афоне. Праздник третьего обретения главы святого Иоанна Предтечи - 7 июня (25 мая ст. ст.).

В память усекновения главы святого Иоанна Крестителя Церковью установлен праздник и строгий пост, как выражение скорби христиан о насильственной смерти великого Пророка.

По материалам сайтов: [Тропинка к храму](#),

[Православный календарь](#)

<http://www.eparhia-saratov.ru/>

Православное мировоззрение

Нет ничего трагичнее, чем видеть человека, выросшего в Православии, имеющего понятие о катехизисе, читавшего жития святых, имеющего представление об общих целях Православия, понимающего некоторые службы - и при этом не осознающего, что же происходит вокруг него. И он преподносит своим детям эту жизнь в двух категориях: одна - это как живет большинство, а вторая - как православные живут по воскресеньям и когда читают какой-нибудь православный текст. Когда ребенка воспитывают таким образом, он скорее всего не выберет Православия; оно станет очень малой частью его жизни, потому что современная жизнь очень соблазнительная, слишком многие стремятся к ней, она подменяет действительность - если только человек не был научен тому, как защищаться от его вредного воздействия и как воспользоваться преимуществами того доброго, что есть в мире.

В этом смысле наша позиция должна быть приемлемой и нормальной, т.е. она должна прилагаться к реальным обстоятельствам, а не быть плодом фантазии, ухода от жизни и отказа смотреть в лицо неприятным явлениям окружающего мира. Слишком возвышенное и витающее в облаках тепличное Православие неспособно помочь людям в повседневной жизни, наш мир достаточно жесток и своей грубостью ранит души; мы должны в первую очередь ответить трезвой христианской любовью и пониманием, оставляя исихазм и высшие формы молитвы тем, кто способен их воспринять.

Наша позиция не должна быть и эгоцентричной, а обращаться к ищущим Бога и духовной жизни. Сейчас везде, где есть сложившаяся христианская община, есть искушение превратить ее в общество для взаимных поздравлений и восторгов от наших добродетелей и достижений, красоты наших церковных зданий и утвари, великолепия наших служб, даже чистоты нашего учения. Но истинная христианская жизнь, начиная с апостольских времен, была всегда неотделима от того, чтобы делиться ею с другими. Православие именно поэтому-то и живо, что светит другим и не имеет нужды в учреждении "миссионерского отдела"; огонь подлинного Православия есть лишь нечто, что мы храним для себя и чем мы похваляемся, когда мы мертвые, погребающие мертвых, а именно в таком состоянии и находятся сейчас многие из наших православных приходов, даже те, где много молодежи, если они не вживаются глубоко в свою веру. Недостаточно сказать, что молодежь ходит в церковь. Нам надо спросить, что несут они туда, что выносят они из церкви, и если они не воспринимают Православие всей своей жизнью, тогда напрасно говорить, что они ходят в церковь. В то же время наше отношение к людям должно быть отношением любви и прощения. Сейчас в православную жизнь вкралась некоторая жестокость: "Это еретик, не общайся с ним", "Этот, возможно. Православный, но с уверенностью утверждать нельзя", "А вот тот явно шпион". Никто не станет отрицать, что Церковь сейчас окружена врагами и что есть некоторые, кто не прочь воспользоваться нашим доверием. Но так было с апостольских времен, и в этом практическом отношении христианская жизнь всегда была чем-то рискованным. Но даже если иногда нами и пользуются, и мы должны проявлять осторожность, все же мы не можем отказаться от нашей основной позиции любви и доверия, без нее мы потеряем основу основ нашей христианской жизни. Мир без Христа недоверчив и холоден, но христиане, напротив, должны быть любящими и открытыми, а иначе мы потеряем соль Христову в себе и станем подобными миру, годными для того, чтобы нас выбросили и попирали ногами.

Немного смирения при взгляде на себя помогло бы нам быть более великодушными и

прощающими ошибки других. Мы любим осуждать других за странность их поведения; мы называем их "сискоос" или "тронутыми новообращенными". Действительно, мы должны беречься по-настоящему неуравновешенных людей, которые могут принести большой вред Церкви. Но какой православный серьезный христианин сегодня немного не "тронутый"? Мы не соответствуем обычаям мира сего, а если и соответствуем им в сегодняшнем мире, то мы уже не являемся подлинными христианами. Подлинный христианин не может чувствовать себя своим в миру и не может не казаться себе и другим немного "тронутым". Во многих странах достаточно придерживаться идеала христианства не от мира сего или креститься взрослым, чтобы попасть в сумасшедший дом, а эти страны торят дорогу всему миру.

Поэтому не будем бояться, что в миру к нам станут относиться как к несколько "тронутым" и будем продолжать хранить христианскую любовь и прощение, которое мир никогда не сможет понять, но в которых в глубине сердца он нуждается и которых даже жаждет. Наконец, наша христианская позиция должна быть - назову по недостатку лучшего слова - невинной. Ныне мир придает большое значение сложности, житейскому опыту, "профессионализму". Православие не придает этим качествам никакой цены, они убивают христианскую душу. И все же эти свойства непрестанно проникают в Церковь и в нашу жизнь. Как часто приходится слышать, особенно от восторженных новообращенных, о желании поехать в большие центры Православия, в соборы и монастыри, где собираются тысячи верующих и разговор повсюду идет на церковные темы, и можно почувствовать, как все же важно Православие. Это Православие есть лишь маленькая капля в ведре, если взглянуть на все общество в целом, но в этих больших соборах и монастырях столько народа, что кажется, что Православие действительно преобладает. И как часто видишь этих людей в жалком состоянии после того, как они удовлетворили свое желание и возвратились из "великих центров Православия" угрюмые и разочарованные, наслушавшиеся мирских церковных сплетен, полные осуждения и озабоченные лишь тем, чтобы быть "православными", "соответствующими" и мирски-опытными в вопросах церковной политики. Одним словом, они потеряли свою невинность, свою неотмирность, были сбиты с толку из-за своей замороженности мирской стороной церковной жизни.

В разных формах это искушение встает перед нами всеми, и мы должны бороться с ним, не позволяя себе переоценивать в Церкви внешнее, но всегда возвращаясь к "единому на потребу" Христу и спасению наших душ от этого рода лукавого. Мы не должны закрывать глаза на происходящее в мире и в Церкви - нам нужно знать это ради самих себя, но наше знание должно быть трезвым, простым и прямодушным, а не усложненным и мирским.

Как сегодня быть православным

автор: **Иеромонах Серафим (Роуз)** Tue, 14 Dec 2004, 14:15

<http://www.pravmir.ru/article>

Пимен, епископ Семиреченский и Верненский

вященномученик Пимен, епископ Семиреченский и Верненский (в миру Пётр Захарьевич Белоликов) родился 5 ноября 1879 года в селе Васильевское Череповецкого уезда Новгородской губернии в большой благочестивой семье священника Захария Ивановича и его супруги Марии Ивановны Орнатской - дочери священника Иоанна Орнатского. Известные Санкт-Петербургские священники Философ и Иоанн Орнатские приходились ему двоюродными братьями. Через отца Иоанна Пётр Белоликов находился в свойском родстве с великим Кронштадтским пастырем - святым праведным Иоанном Кронштадтским.

Окружение святого батюшки, жившее яркой церковно-общественной жизнью, и сам он были той средой, в которой духовно формировался будущий священномученик. Митрополит Новгородский Арсений говорил о Петре как о воспитанике Кронштадтского пастыря.

*Епископ Семиреченский
и Верненский Пимен*

В 1900 году по окончании Новгородской Духовной семинарии, Пётр продолжил обучение в Киевской Духовной Академии, которую закончил в числе лучших в 1904 году. В его дипломном

сочинении "Отношение Вселенских Соборов к творениям Церковных Писателей" исследовался догматический вклад святоотеческой литературы в деятельности семи Вселенских Соборов.

Ещё студентом 7 августа 1903 года он принял монашеский постриг с именем Пимен в честь Киево-Печерского преподобного Пимена Многоболезненного, что в Ближних пещерах.

Духовный отец - митрополит Киевский и Галицкий Флавиан (Городецкий) - благословил его на миссионерские труды. 3 июня 1904 года иеродиакон Пимена рукополагают в иеромонаха с назначением в Урмийскую Православную Духовную миссию на Северо-Западе Персии (в городе Урмия). Перед отъездом в Урмию отец Пимен познакомился в Санкт-Петербурге с бывшим начальником миссии епископом Гдовским Кириллом (Смирновым, память 7 ноября), который пользовался особой любовью и уважением святого праведного Иоанна Кронштадтского.

Миссионерскому служению было отдано в общей сложности девять лет из недолгой жизни епископа. Миссионер по призванию, он скоро овладел древнесирийским и новосирийским языками, тюркскими наречиями и проповедовал среди сирийских несториан, перешедших в Православие, защищал их интересы перед персидскими властями, преподавал в училище при миссии, находя время и для научных трудов, переводов раннехристианских сирийских текстов, издавал миссийский журнал "Православная Урмия".

В 1911 году игумен Пимен назначается на должность ректора Ардонской Духовной семинарии Владикавказской епархии с возведением по должности в сан архимандрита. В Ардоне в течении года он трудился над духовным просвещением осетин. Однако сожаление об уходе из Урмийской миссии побуждает отца Пимена просить начальство вернуть его обратно. В это время отец Пимен начинает свою переписку с известным миссионером, Святителем Николаем (Касаткиным, память 3 февраля), трудившимся в далёкой Японии. Просьба была удовлетворена, и два последующих года служения в должности помощника начальника миссии были отмечены расцветом его миссионерского таланта. Начало Первой мировой войны остановило дело дальнейшего присоединения к Православию сирийцев.

С 1914 года отец Пимен служит в Перми в должности ректора Пермской Духовной семинарии, где становится сподвижником и надёжной опорой во всех начинаниях пламенного поборника Православия, будущего священномученика архиепископа Пермского Андроника (память 7 июня), который надеялся видеть отца Пимена своим викарием.

В одном из пермских выступлений архимандрит Пимен прозорливо предостерегал: "Берегите своё драгоценное достояние - веру Православную и её священные воспоминания... Иначе вы воспитаете в народе не душу кроткую и терпеливую, а душу зверя, который принесёт неисчислимые беды и себе и вам". Отец Пимен также руководил трезвенническим движением в городе.

6 августа 1916 года в Петрограде состоялась его епископская хиротония с назначением на приграничную Салмасскую кафедру в Персии. Преосвященный Андроник подарил ему свою панагию, с которой епископ Пимен не расставался последующие два года жизни.

В хронике проводов Владыки Пимена из Перми, на которые пришла вся православная Пермь, указывалось: "Он был истинным пастырем, был безсребреником, помогал направо и налево". Когда Владыка поднялся в поезд, народ, стоявший на перроне, обнажил головы. В оставшиеся минуты люди пели церковные песнопения.

Третий приезд в Урмию уже в качестве епископа принёс много скорбей: обнищание миссии, её вынужденное бездействие в помощи голодающим от неурожая, интриги инославных миссий. Это положение вызывало скорбь в сердце Владыки. Тем не менее командующий Урмийским отрядом отмечал благотворное воздействие епископа на дух русских воинов.

Через год Владыку по его просьбе отозвали из Персии. Последовало его назначение викарием Туркестанским в город Верный (ныне Алма-Ата) на вновь созданную кафедру Семиреченскую и Верненскую. В свой кафедральный город Верный, центр Семиреченской области, Владыка прибыл 11 октября 1917 года.

Там 38-летний епископ возобновил народные чтения и беседы, объясняя присутствующим на них современное положение в России. Владыка давал весьма сдержанные оценки Февральской революции, а с приходом к власти большевиков деятельный, умный, промонархически

настроенный архипастырь был обречён на гибель. По воспоминаниям самих большевиков народ шёл к нему с утра до вечера. Его авторитет был так велик, что "соввласть" серьёзно опасалась "двоевластия" в Семиреченске. Миротворческими усилиями он мешал политике разжигания классово-розыска между казачеством и крестьянством, осудил декрет о гражданском браке, добивался сохранения преподавания в школах Закона Божия. Часто он занимался в своём доме с детьми, организовал детский духовный кружок. Летом 1918 года Владыка воспрепятствовал изъятию церковных ценностей из кафедрального собора.

Неся ответственность перед Богом за весь народ Семиречья, Святитель утешал и напутствовал раненых и той, и другой стороны в начавшейся гражданской войне. Но на страницах издававшейся в Китае, в Кульдже, и нелегально распространявшейся по Семиречью газеты "Свободное слово" он давал христианскую оценку творившемуся новыми властями беззаконию, поддерживал Белое движение и призывал к участию в его рядах. Об этом же он говорил и в открытых проповедях, призывая народ молиться "об избавлении от сундустата".

Уже в августе 1918 года ему стало известно о расстреле Государя и он с амвона Архиерейской церкви осудил это злодеяние. При этом он оставался в Верном в фактическом одиночестве в своём противлении разгулу зла. Цельность и чистота его натуры, твёрдая воля, интеллект ученого, соседствовавшие с привычкой к физическому труду и восприимчивостью к прекрасному, талант оратора при полном отсутствии притязания на внешнее самоутверждение, аскетический образ жизни человека, привыкшего к походной жизни рядом с офицерами Кавказского фронта - всё это говорило о глубине духа Святителя.

Обстоятельства гибели Владыки таковы. Накануне ареста он вёл в своём доме занятия детского духовного кружка. Вечером, 3 (16 н. ст.) сентября 1918 года, в его покои ворвались красноармейцы из карательного отряда Мамонтова, отозванного с Семиреченского фронта специально для ареста Владыки. Оскорбляя и унижая Святителя, они потребовали ехать с ними. После раздумий Владыка подчинился. Его посадили на тачанку и увезли в загородную рощу Баума. Даже бойцы карательного отряда, вызванного в Верный для "наведения революционного порядка", долго не решались выстрелить в Святителя. Убил же Владыку выстрелом в упор известный в городе бандит, служивший в городской милиции, и, упав с лошади, здесь же сломал ногу.

Духовенство, которому Владыка велел звонить в колокола в случае долгого своего отсутствия, чтобы поднять народ - не выполнило просьбы своего Архипастыря. Согласившись ехать с красноармейцами, Владыка сознательно пошёл на великую жертву: он отдавал свою жизнь для того, чтобы расправа над ним стала сигналом православному народу явить свою сплочённость и силу. Только напрасно слух его ловил звуки набата: духовенство приняло решение не звонить, приводя один довод малодушнее другого...

Но известно то, что в городе был митинг с требованием выдать тело убитого и демонстрация протеста, которую разогнали с помощью оружия. Только на следующий день дети, ходившие в рощу за орехами, увидели на поляне убитого епископа. Тело Владыки верующими было глубокой ночью тайно погребено в парке рядом с кафедральным собором в старом семейном склепе Семиреченского генерал-губернатора. На месте, где после расстрела лежало тело Владыки, ещё недавно был виден ровный прямоугольник - размером с человека - красного мха. Такого нигде больше нет во всей старинной роще. Теперь здесь стоит гранитный обелиск.

Рядом с кафедральным собором, недалеко от тайного захоронения святых останков, в 1999 году заложен храм-крестильня имени священномученика Пимена.

Канонизован как местночтимый святой Алма-Атинской епархии Русской Православной Церкви 12 октября 1997 года. Причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 года для общецерковного почитания.

Кондак, глас 3-й:

Пастыреначальнику Христу подражая, за врученное ти стадо душу свою положил еси Пимене, архипастырю и мучениче, молитвами твоими паству твою соблюди невредиму от всех навет вражиих.

Тропарь, глас 1-й:

Пастырства тезоимените первопастырю Семиречья и первый Верненский священномучениче, святителю отче наш Пимене, Христу, доброму Пастырю, усердно молися: в вере, надежде, и любви утвердити паству твою.

МОЛИТВА

О, священная главо, пастырю добрый словеснаго стада своего, священномучениче Христов Пимене, теплый и неусыпный о нас заступниче в скорбех и бедах и во всяких нуждах! Услыши нас, грешных и недостойных, молящихся тебе, испроси нам веры православныя утверждение, надежды на всеблагое Божие промышление укрепление, любве к Богу и ближним нашим умножение, мудрости небесныя снискание, да пребудет щедрое благословение Царя Славы, Господа нашего Иисуса Христа, над страню нашею и престольным градом епархии твоея, да избавимся от землетрясения, огня, междоусобныя брани, глада и мора и иныя пагубы, но да будет в нас, ходатайством твоим, святе, мир, братолюбие друг к другу сердечное, благочестие и послушание, душевных и телесных сил крепость и здравие, радость и тишина духовная. Да тако в веще сем, скоропреходящем, поживше, с тобою, пастырю наш милостивый, на вечных пажитех Христовых со всеми святыми обрящемся, славя Бога нашего, во Святей Троице от небесных и земных воспеваема и поклоняема, во веки. Аминь.

Повесть о житии и о храбрости благодарного и великого князя Александра (Невского)

Во имя Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия. Я, жалкий и многогрешный, недалекий умом, осмеливаюсь описать житие святого князя Александра, сына Ярославова, внука Всеволодова. Поскольку слышал я от отцов своих и сам был свидетелем зрелого возраста его, то рад был поведать о святой, и честной, и славной жизни его. Но как сказал Приточник: "В лукавую душу не войдет премудрость: ибо на возвышенных местах пребывает она, посреди дорог стоит, при вратах людей знатных останавливается". Хотя и прост я умом, но все же начну, помолившись святой Богородице и уповая на помощь святого князя Александра.

Сей князь Александр родился от отца милосердного и человеколюбивого, и более всего - кроткого, князя великого Ярослава и от матери Феодосии. Как сказал Исайя-пророк: Так говорит Господь: "Князей я ставлю, священны ибо они, и я их веду". И воистину - не без Божьего повеления было княжение его.

И красив он был, как никто другой, и голос его - как труба в народе, лицо его - как лицо Иосифа, которого египетский царь поставил вторым царем в Египте, сила же его была частью от силы Самсона, и дал ему Бог премудрость Соломона, храбрость же его - как у царя римского Веспасиана, который покорил всю землю Иудейскую. Однажды приготовился тот к осаде города Иоатапаты, и вышли горожане, и разгромили войско его. И остался один Веспасиан, и повернул выступивших против него к городу, к городским воротам, и посмеялся над дружиною своею, и

укорил ее, сказав: "Оставили меня одного". Так же и князь Александр - побеждал, но был непобедим.

Потому-то один из именитых мужей Западной страны, из тех, что называют себя слугами Божиими, пришел, желая видеть зрелость силы его, как в древности приходила к Соломону царица Савская, желая послушать мудрых речей его. Так и этот, по имени Андреаш, повидав князя Александра, вернулся к своим и сказал: "Прошел я страны, народы и не видел такого ни царя среди царей, ни князя среди князей".

Услышав о такой доблести князя Александра, король страны Римской из северной земли подумал про себя: "Пойду и завоюю землю Александрову". И собрал силу великую, и наполнил многие корабли полками своими, двинулся с огромным войском, пыхая духом ратным. И пришел в Неву, опьяненный безумием, и отправил послов своих, возгордившись, в Новгород к князю Александру, говоря: "Если можешь, защищайся, ибо я уже здесь и разорю землю твою".

Александр же, услышав такие слова, разгорелся сердцем, и вошел в церковь святой Софии, и, упав на колени пред алтарем, начал молиться со слезами: "Боже славный, праведный, Боже великий, сильный, Боже превечный, сотворивший небо и землю и установивший пределы народам, ты повелел жить, не преступая чужих границ". И, припомнив слова пророка, сказал: "Суди, Господи, обидящих меня и огради от борющихся со мною, возьми оружие и щит и встань на помощь мне".

И, окончив молитву, он встал, поклонился архиепископу. Архиепископ же был тогда Спиридон, он благословил его и отпустил. Князь же, выйдя из церкви, осушил слезы и начал ободрять дружину свою, говоря: "Не в силе Бог, но в правде. Вспомним Песнотворца, который сказал: "Одни с оружием, а другие на конях, мы же имя Господа Бога нашего призовем; они, поверженные, пали, мы же устояли и стоим прямо"". Сказав это, пошел на врагов с малою дружиною, не дожидаясь своего большого войска, но уповая на Святую Троицу.

Скорбно же было слышать, что отец его, князь великий Ярослав не знал о нашествии на сына своего, милого Александра, и ему некогда было послать весть отцу своему, ибо уже приближались враги. Потому и многие новгородцы не успели присоединиться, так как поспешил князь выступить. И выступил против них в воскресенье пятнадцатого июля, имея веру великую к святым мученикам Борису и Глебу.

И был один муж, старейшина земли Ижорской, именем Пелугий, ему поручена была ночная стража на море. Был он крещен и жил среди рода своего, язычников, наречено же имя ему в святом крещении Филипп, и жил он богоугодно, соблюдая пост в среду и пятницу, потому и удостоил его Бог видеть видение чудное в тот день. Расскажем вкратце.

Узнав о силе неприятеля, он вышел навстречу князю Александру, чтобы рассказать ему о станах врагов. Стоял он на берегу моря, наблюдая за обоими путями, и провел всю ночь без сна. Когда же начало всходить солнце, он услышал шум сильный на море и увидел один насад, плывущий по морю, и стоящих посреди насада святых мучеников Бориса и Глеба в красных одеждах, держащих руки на плечах друг друга. Гребцы же сидели, словно мглою одетые. Произнес Борис: "Брат Глеб, вели грести, да поможем сроднику своему князю Александру". Увидев такое видение и услышав эти слова мучеников, Пелугий стоял, трепетен, пока насад не скрылся с глаз его.

Вскоре после этого пришел Александр, и Пелугий, радостно встретив князя Александра, поведал ему одному о видении. Князь же сказал ему: "Не рассказывай этого никому".

После того Александр поспешил напасть на врагов в шестом часу дня, и была сеча великая с римлянами, и перебил их князь бесчисленное множество, а на лице самого короля оставил след острого копья своего. Проявили себя здесь шесть храбрых, как он, мужей из полка Александра. Первый - по имени Гаврило Олексич. Он напал на шнек и, увидев королевича, влекомого под руки, въехал до самого корабля по сходням, по которым бежали с королевичем; преследуемые им схватили Гаврилу Олексича и сбросили его со сходен вместе с конем. Но по Божьей милости он вышел из воды невредим, и снова напал на них, и бился с самим воеводою посреди их войска.

Второй, по имени Сбыслав Якунович, новгородец. Этот много раз нападал на войско их и бился одним топором, не имея страха в душе своей; и пали многие от руки его, и дивились силе и храбрости его.

Третий - Яков, родом полочанин, был ловчим у князя. Этот напал на полк с мечом, и похвалил его князь.

Четвертый - новгородец, по имени Меша. Этот пеший с дружиною своею напал на корабли и потопил три корабля.

Пятый - из младшей дружины, по имени Сава. Этот ворвался в большой королевский златоверхий шатер и подсек столб шатерный. Полки Александровы, видевши падение шатра, возрадовались.

Шестой - из слуг Александра, по имени Ратмир. Этот бился пешим, и обступили его враги многие. Он же от многих ран пал и так скончался.

Все это слышал я от господина своего великого князя Александра и от иных, участвовавших в то время в этой битве. Было же в то время чудо дивное, как в прежние дни при Езекии-царе. Когда пришел Сенахирим, царь ассирийский, на Иерусалим, желая покорить святой град Иерусалим, внезапно явился ангел господень и перебил сто восемьдесят пять тысяч из войска ассирийского, и, встав утром, нашли только мертвые трупы. Так было и после победы Александровой: когда победил он короля, на противоположной стороне реки Ижоры, где не могли пройти полки Александровы, здесь нашли несметное множество убитых ангелом господним. Оставшиеся же обратились в бегство, и трупы мертвых воинов своих набросали в корабли и потопили их в море. Князь же Александр возвратился с победою, хваля и славя имя своего Творца.

На второй же год после возвращения с победою князя Александра вновь пришли из Западной страны и построили город на земле Александровой. Князь же Александр вскоре пошел и разрушил город их до основания, а их самих - одних повесил, других с собою увел, а иных, помиловав, отпустил, ибо был безмерно милостив. После победы Александровой, когда победил он короля, на третий год, в зимнее время, пошел он с великой силой на землю немецкую, чтобы не хвастались, говоря: "Покорим себе славянский народ".

А был ими уже взят город Псков и наместники немецкие посажены. Он же вскоре изгнал их из Пскова и немцев перебил, а иных связал и город освободил от безбожных немцев, а землю их повоевал и пожег и пленных взял бесчисленное множество, а других перебил. Немцы же, дерзкие, соединились и сказали: "Пойдем, И победим Александра, и захватим его".

Когда же приблизились немцы, то проведали о них стражи. Князь же Александр приготовился к бою, и пошли они друг против друга, и покрылось озеро Чудское множеством тех и других воинов. Отец Александра, Ярослав, прислал ему на помощь младшего брата Андрея с большою дружиною. Да и у князя Александра было много храбрых воинов, как в древности у Давида-царя, сильных и стойких. Так и мужи Александра исполнились духа ратного, ведь были сердца их как сердца львов, и воскликнули: "О княже наш славный! Ныне пришло нам время положить головы свои за тебя". Князь же Александр воздел руки к небу и сказал: "Суди меня, Боже, рассуди распрю мою с народом неправедным и помоги мне, Господи, как в древности помог Моисею одолеть Амалика и прадеду нашему Ярославу окаянному Святополку".

Была же тогда суббота, и когда взошло солнце, сошлись противники. И была сеча жестокая, и стоял треск от ломающихся копий и звон от ударов мечей, и казалось, что двинулось замерзшее озеро, и не было видно льда, ибо покрылось оно кровью.

А это слышал я от очевидца, который поведал мне, что видел воинство Божие в воздухе, пришедшее на помощь Александру. И так победил врагов помощью Божьей, и обратились они в бегство, Александр же рубил их, гоня, как по воздуху, и некуда было им скрыться. Здесь прославил Бог Александра пред всеми полками, как Иисуса Навина у Иерихона. А того, кто сказал: "Захватим Александра", - отдал Бог в руки Александра. И никогда не было противника, достойного его в бою. И возвратился князь Александр с победою славною, и было много пленных в войске его, и вели босыми подле коней тех, кто называет себя "божьими рыцарями".

И когда приблизился князь к городу Пскову, то игумены, и священники, и весь народ встретили его перед городом с крестами, воздавая хвалу Богу и прославляя господина князя Александра, поюще ему песнь: "Ты, Господи, помог кроткому Давиду победить иноплеменников и верному князю нашему оружием веры освободить город Псков от иноязычников рукою Александровою".

И сказал Александр: "О невежественные псковичи! Если забудете это до правнуков

Александровых, то уподобитесь иудеям, которых питал Господь в пустыне манною небесною и перепелами печеными, но забыли все это они и Бога своего, избавившего их от плена египетского".

И прославилось имя его во всех странах, от моря Хонужского и до гор Араратских, и по ту сторону моря Варяжского и до великого Рима.

В то же время набрал силу народ литовский и начал грабить владения Александровы. Он же выезжал и избивал их. Однажды случилось ему выехать на врагов, и победил он семь полков за один выезд и многих князей их перебил, а иных взял в плен, слуги же его, насмехаясь, привязывали их к хвостам коней своих. И начали они с того времени бояться имени его.

В то же время был в восточной стране сильный царь, которому покорил Бог народы многие от востока и до запада. Тот царь, прослышав о такой славе и храбрости Александра, отправил к нему послов и сказал: "Александр, знаешь ли, что Бог покорил мне многие народы. Что же - один ты не хочешь мне покориться? Но если хочешь сохранить землю свою, то приди скорее ко мне и увидишь славу царства моего".

После смерти отца своего пришел князь Александр во Владимир в силе великой. И был грозен приезд его, и промчалась весть о нем до устья Волги. И жены моавитские начали стращать детей своих, говоря: "Вот идет Александр!"

Решил князь Александр пойти к царю в Орду, и благословил его епископ Кирилл. И увидел его царь Батый, и поразился, и сказал вельможам своим: "Истину мне сказали, что нет князя, подобного ему". Почтив же его достойно, он отпустил Александра.

После этого разгневался царь Батый на меньшего брата его Андрея и послал воеводу своего Неврюя разорить землю Суздальскую. После разорения Неврюем земли Суздальской князь великий Александр воздвиг церкви, города отстроил, людей разогнанных собрал в дома их. О таких сказал Исая-пророк: "Князь хороший в странах - тих, приветлив, кроток, смиренен - и тем подобен Богу". Не прельщаясь богатством, не забывая о крови праведников, сирот и вдов по правде судит, милостив, добр для домочадцев своих и радушен к приходящим из чужих стран. Таким и Бог помогает, ибо Бог не ангелов любит, но людей, в щедрости своей щедро одаривает и являет в мире милосердие свое.

Наполнил же Бог землю Александра богатством и славою и продлил Бог дни его.

Однажды пришли к нему послы от папы из великого Рима с такими словами: "Папа наш так говорит: "Слышали мы, что ты князь достойный и славный и земля твоя велика. Потому и прислали к тебе из двенадцати кардиналов двух умнейших - Агалдада и Ремонта, чтобы послушал ты речи их о законе божьем"".

Князь же Александр, подумав с мудрецами своими, написал ему такой ответ: "От Адама до потопа, от потопа до разделения народов, от смешения народов до начала Авраама, от Авраама до прохождения израильтян сквозь море, от исхода сынов Израилевых до смерти Давида-царя, от начала царствования Соломона до Августа и до Христова Рождества, от Рождества Христова и до распятия Его и Воскресения, от Воскресения же Его и вознесения на небеса и до царствования Константинова, от начала царствования Константинова до первого собора и седьмого - обо всем этом хорошо знаем, а от вас учения не примем". Они же возвратились восвояси.

И умножились дни жизни его в великой славе, ибо любил священников, и монахов, и нищих, митрополитов же и епископов почитал и внимал им, как самому Христу.

Было в те времена насилие великое от иноверных, гнали они христиан, заставляя их воевать на своей стороне. Князь же великий Александр пошел к царю, чтобы отмолить людей своих от этой беды.

А сына своего Дмитрия послал в Западные страны, и все полки свои послал с ним, и близких своих домочадцев, сказав им; "Служите сыну моему, как самому мне, всей жизнью своей". И пошел князь Дмитрий в силе великой, и завоевал землю Немецкую, и взял город Юрьев, и возвратился в Новгород со множеством пленных и с большою добычею.

Отец же его великий князь Александр возвратился из Орды от царя, и дошел до Нижнего Новгорода, и там занемог, и, прибыв в Городец, разболелся. О горе тебе, бедный человек! Как

можешь описать кончину господина своего! Как не выпадут зеницы твои вместе со слезами! Как не вырвется сердце твое с корнем! Ибо отца оставить человек может, но доброго господина нельзя оставить; если бы можно было, то в гроб бы сошел с ним.

Много потрудившись Богу, он оставил царство земное и стал монахом, ибо имел безмерное желание принять ангельский образ. Сподобил же его Бог и большой чин принять - схиму. И так с миром Бгу дух свой предал месяца ноября в четырнадцатый день, на память святого апостола Филиппа.

Митрополит же Кирилл говорил: "Дети мои, знайте, что уже зашло солнце земли Суздальской!" Иереи и диаконы, черноризцы, нищие и богатые и все люди восклицали: "Уже погибаем!"

Святое же тело Александра понесли к городу Владимиру. Митрополит же, князья и бояре и весь народ, малые и большие, встречали его в Боголюбове со свечами и кадилами. Люди же толпились, стремясь прикоснуться к святому телу его на честном одре. Стояли же вопль, и стон, и плач, каких никогда не было, даже земля содрогнулась. Положено же было тело его в церкви Рождества святой Богородицы, в великой архимандритье, месяца ноября в 24 день, на память святого отца Амфилохия.

Было же тогда чудо дивное и памяти достойное. Когда было положено святое тело его в гробницу, тогда Севастьян-эконом и Кирилл-митрополит хотели разжать его руку, чтобы вложить грамоту духовную. Он же, будто живой, простер руку свою и принял грамоту из руки митрополита. И смятение охватило их, и едва отступили они от гробницы его. Об этом возвестили всем митрополит и эконом Севастьян. Кто не удивится тому чуду, ведь тело его было мертво и везли его из дальних краев в зимнее время. И так прославил Бог угодника своего.

*Памятники литературы Древней Руси. XIII век
/ Пер. В.И. Охотниковой. М., 1981. С. 426-439.*

Шлем Александра Невского кован из красного железа с наушками и бармицей. Переделан в 1621 году одним из известнейших оружейников - Никитой Давыдовым, проработавшим в Оружейной палате более 50 лет. Булатный шлем был им украшен золотой насечкой, алмазами, рубинами, изумрудами и жемчугом. На носовой стрелке - миниатюрное изображение архангела Михаила, выполненное цветными эмалями.

*Репродукция приводится по кн. Древности
Российского государства. М. 1994 г*

Месяцеслов

Воскресенье, 10 сентября 2006 года. Неделя 13-я по Пятидесятнице. Прп. Моисея Мурина, Обретение мощей прп. Иова Почаевского, Собор прпп. отцов Киево-Печерских, в Дальних пещерах почивающих.

Понедельник 11 сентября 2006 года. Седмица 14-я по Пятидесятнице. Усекновение главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. *Строгий пост*

Вторник 12 сентября 2006 года. Прп. Александра Свирского, Обретение мощей блгв. кн. Даниила Московского, Перенесение мощей блгв. кн. Александра Невского

Среда 13 сентября 2006 года. Положение Честного Пояса Пресвятой Богородицы. Сщмч. Киприана, еп. Карфагенского, Свт. Геннадия, Патр. Цареградского

Четверг 14 сентября 2006 года. Церковное новолетие-начало индикта. Прп. Симеона Столпника и матери его Марфы, Прав. Иисуса Навина, "Всеблаженной" иконы Божией Матери

Пятница 15 сентября 2006 года. Прп. Иоанна Постника, Патр. Цареградского, Прпп. Антония и Феодосия Печерских, Калужской иконы Божией Матери, Мчч. 3628 в Никодимии

Суббота 16 сентября 2006 года. День памяти Сщмч. Пимена, еп. Верненского и Семиреченского, Сщмч. Анфима, еп. Никомидийского и с ним мчч. Феофида диакона, Дорофея Домны девы и других, Мц. Василиссы Никомидийской, Свт. Ионникия, Патр. Сербского